

Фред ЛЭНДИС

ЦРУ ВЕДЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ВОЙНУ

(анализ событий в Чили, на Ямайке и в Никарагуа)

За последнее десятилетие четыре американские страны выбрали социалистический путь развития: Чили, Ямайка, Никарагуа и Гренада. В ответ на события в первых трех странах ЦРУ, помимо других действий, установило фактический контроль над крупнейшей газетой в каждой из этих стран и использовало ее для дестабилизации положения в обществе. (Исключение составила Гренада, власти которой вскоре после революции закрыли у себя оппозиционную газету за нарушение гренадских законов о правах собственности.)

Обычно ЦРУ прибирает газеты к рукам не сразу. Процесс этот проходит через несколько последовательных, поддающихся выявлению этапов. Среди них можно выделить использование какой-либо международной ассоциации печати; увольнение многих прежних сотрудников; модернизацию технической

базы газеты; полная смена внешнего вида первой полосы; использование пропагандистских процессов, воздействующих на подсознание людей, личные выпады против членов правительства на страницах газеты; расточение похвал существующей в стране «контрэлите», призванной сменить у власти социалистическое правительство; распространение всяческой дезинформации; использование порождающей распри пропаганды с целью вызвать искусственные конфликты в обществе, публикация специально для таких случаев подготовленных ЦРУ тенденциозных материалов; координация пропагандистской кампании с экономическим, дипломатическим и полувоенным наступлением. В целом полное следование программе ведения психологической войны, изложенной в армейском «Практическом руководстве по психологическим операциям».

Шаги, предпринимаемые ЦРУ для установления контроля над любой избранной для этого газетой, среди которых коренное изменение внешнего вида ее первой полосы, нельзя спутать ни с чем другим. Поэтому узнать руку ЦРУ в этом деле вовсе не трудно. Когда пропагандистское наступление сопровождается экономическими диверсиями, терроризмом полувоенных формирований и другими психологическими операциями, за которыми стоит ЦРУ, можно с уверенностью утверждать, что тайная война в разгаре.

Автор статьи, помещенной в журнале «Science for the People» («Наука для людей») за январь — февраль 1982 г., — американец чилийского происхождения. Он получил степень доктора философии за диссертацию «Психологическая война и тайные операции против средств массовой информации в Чили, 1970—1973». Работал консультантом подкомиссии по расследованию тайных операций ЦРУ в Чили специальной сенатской комиссии по расследованию деятельности разведывательных органов под председательством сенатора Ф. Черча. В соавторстве с Дональдом Фридом написал книгу «Смерть в Вашингтоне: убийство Орlando Летельера».

Пользуясь рекомендациями своего отдела по руководству международной пропагандой, ЦРУ имеет того или иного рода доступ более чем к 200 газетам. Этот отдел каждые две недели рассылает всем агентурным звеньям ЦРУ в мире «Директиву по пропаганде», которой те должны руководствоваться, строя свои отношения с местными органами массовой информации. Сотрудники ЦРУ на местах принимают постоянные пропагандистские усилия с конкретной целью — не допустить «кризисов» вроде чилийского, ямайского и никарагуанского. Цель настоящей статьи — показать, что представляет собой газета, попавшая под контроль ЦРУ в период кризиса.

Впервые я узнал о совокупности пропагандистских приемов ЦРУ в 1973 г. в Чили, где работал над докторской диссертацией на тему о переменах, которые происходили с органами массовой информации (и прежде всего с газетой «Меркурио») во время пребывания у власти президента С. Альенде. А примерно год спустя сенатская комиссия по вопросам разведки избрала для рассмотрения тайных операций ЦРУ в качестве наиболее характерного примера именно события в Чили. И тогда же впервые в группе сотрудников аппарата конгресса, занимавшихся расследованием, было введено несколько бывших аналитиков из ЦРУ, знакомых с его методами и точно знающих, какие вопросы надо задавать его работникам в ходе расследования. Тогда впервые в истории страны правительство собиралось придать официальный характер докладу о секретной деятельности ЦРУ. С экземплярами моей диссертации в руках они отправились в штаб-квартиру ЦРУ, чтобы расспросить о Чили. Авторы последующих исследований, посвященных тайным операциям, часто ссылаются на чилийские события, а в статьях об отношениях

ЦРУ с органами массовой информации широко используется материал о проникновении ЦРУ в газету «Меркурио».

В последующие годы я внимательно следил за рядом латиноамериканских газет, но не сумел обнаружить никаких следов изменений, происходивших с «Меркурио» в 1970—1973 гг. Наконец в 1980 г. схожая метаморфоза стала происходить и с ямайской газетой «Дейли глинер». Ямайская ассоциация печати сразу же приступила к расследованию, обращая особое внимание на вопросы, традиционно волнующие журналистов, — на факты увольнения журналистов из «Дейли глинер», на систематическое появление на страницах газеты сфабрикованных сообщений и нарушение общепринятой профессиональной этики. Меня пригласили дать показания в следственной комиссии. Там мне разъяснили, что эти изменения, которые претерпевает газета, — косвенное свидетельство установления ЦРУ контроля над ней. Ассоциация печати издала основные положения моих показаний в виде 32-страничной брошюры, озаглавленной «Психологическая война в органах массовой информации Ямайки».

В мае 1981 г. я помог Союзу журналистов Никарагуа в составлении аналогичного доклада, который был по частям опубликован в газете «Баррикада» с 8 по 22 июля. О приемах, используемых ЦРУ, можно также прочитать в моей диссертации «Психологическая война и органы массовой информации в Чили. 1970—1973 гг.», в седьмом томе материалов слушаний в сенатской комиссии Черча в 1975 г., который называется «Тайные операции», в публикации «ЦРУ и органы массовой информации», вошедшей в себя материалы слушаний в комиссии палаты представителей по разведке в 1977—1978 гг., и в упомянутых выше докладах ассоциаций печати Ямайки и Никарагуа.

Методика действий

Первый шаг в установлении контроля над облюбованной газетой состоит в том, чтобы ввести ее владельца в совет директоров Межамериканской ассоциации печати (МАОП), находящейся под влиянием ЦРУ. 26 декабря 1977 г. «Нью-Йорк таймс» процитировала высказывание одного высокопоставленного должностного лица ЦРУ, назвавшего эту ассоциацию «резервом ЦРУ для проведения подрывных акций». МАОП заносит страну, о которой идет речь, в список государств, где «свобода печати находится под угрозой». Затем МАОП направляет туда специалистов из своего отдела технических служб для «модернизации» газеты. Эти «технические» усовершенствования почти всегда означают увольнение печатников, профсоюзы которых обычно занимают в Латинской Америке левые позиции. Увольняется также большинство творческих сотрудников редакции, включая даже нескольких консерваторов.

Коренным образом меняется стиль подачи материала на первой полосе. В результате газета становится непохожей на прежнюю также, как, скажем, консервативная лондонская «Таймс» не похожа на падкую до сенсаций «Нью-Йорк пост». Кричащие заголовки и огромные фотографии на соответствующие темы приходят на смену прежней пестрой смеси материалов, ничем не связанных друг с другом. Как правило, консервативные газеты в странах «третьего мира» первостепенное внимание уделяют событиям в Европе и США. Но в результате тайной операции по овладению органами массовой информации на первый план внезапно выступают новости местной жизни. Все события окружающего мира сводятся исключительно к описанию несчастных случаев и катастроф внутри страны. При такой подаче материала мир начинает казаться мрачным, пугающим, враждебным.

Заголовки в газете, попавшей

под влияние ЦРУ, выдержаны в подчеркнуто критических тонах, причем на социалистическое правительство возлагается вина за все невзгоды, «внезапно» обрушившиеся на страну. Там, где не удастся сфабриковать достаточного числа внутренних проблем, «последними новостями» становятся события, происходившие в другое время и в других странах. Главная цель таких публикаций — не дать заглухнуть нужной теме. Во имя этого помещаются материалы под заголовком «Экономический крах на Кубе», «Экономический крах в Польше», «Экономический крах в Никарагуа». Первая страница становится похожей скорее на политический плакат, чем на газетный лист. «Новости» представляют собой тщательно продуманную подборку сообщений, посвященных нескольким простым темам и призванных дискредитировать правительство и разобщить население.

Первая тема — экономический хаос. Соединенным Штатам вызывать его легче всего. Прекращается оказание помощи из-за рубежа. Межамериканский банк развития и Всемирный банк останавливают предоставление кредитов; частные американские банки прекращают выделять займы; прерываются поставки запасных частей для оборудования, изготовленного в США.

Следующая тема — хаос общественный. Почти в каждой стране случаются неприятные инциденты, которых консервативная газета обычно предпочитает не касаться. И вдруг материалы, характерные для газеты типа «Нэшнл инквирер», вдруг выплескиваются на первую страницу: насилие, хаос, хронический кризис, сверхъестественные события, небесные знамения, смерть, жуткие истории о пищевых отравлениях, рассказы о домашних животных, внезапно набрасывающихся на своих хозяев и пожирающих их, о детях, доносящих на родителей, и др. Создав таким образом атмосферу напряженности, контролируемая ЦРУ газета возлагает вину за те или иные

ужасные события на правительство. Причем сначала осуждается олицетворяемая правительством идеология (социализм), а затем и само правительство — в первое время косвенно, а потом и прямо, сначала средствами юмора, а затем средствами террора; сначала путем дискредитации отдельных личностей, а затем путем их физического уничтожения.

В стратегическом смысле нападки на министров — членов правительства строятся по законам шахматной партии: сначала расправляются с пешками, чтобы потом добраться до короля. В Чили прямые нападки на президента С. Альенде начались только после того, как всех его министров высмеяли, изолировали, дискредитировали, а некоторых даже вынудили подать в отставку. В крайних случаях за клеветой и дискредитацией следует физическое уничтожение, как это случилось с тремя сменившими друг друга на посту министра обороны сторонниками демократии Рене Шнейдером, Карлосом Пратсом и Орландо Летельером.

Пропаганда, действующая на подсознание

При косвенных нападках на членов правительства используются умелое комбинирование фотографий выбранного в качестве мишени должностного лица с не имеющими к нему никакого отношения заголовками, действующая на подсознание людей пропаганда и чисто словесные ассоциации.

5 декабря 1980 г. никарагуанская газета «Пренса» поместила фотографию лидера ФНОС Умберто Ортеги рядом с фотографией обезображенного трупа. Связующим звеном при этом стал значок сандинистского полицейского, якобы обнаруженный рядом с телом.

На Ямайке в ходе предвыборной кампании 1980 г. «Дейли глинер» поместила фотографии трех министров правительства, а справа от них — материал под заголовком «23 мужчины изнасиловали 15-лет-

нюю девочку», набранным огромными буквами. В целом все расположение статей на полосе преследовало цель ошеломить читателя. При внимательном чтении становилось ясно, что фотографий не имеют к заголовку никакого отношения, но... эффект эмоционального шока был тем не менее достигнут.

Иногда в ход пускаются семантические ассоциации. 25 сентября 1972 г. «Меркурио» с помощью таких ассоциаций связала изнасилование и убийство школьницы с именем министра просвещения. Спустя семь лет на Ямайке фото министра жилищного строительства Энтони Сполдинга были помещены рядом с сообщениями о сгоревших домах и фотографиями на эту тему.

Эта практика подрыва морального авторитета «враждебных» руководителей путем «инсинуаций в зрительных образах» уходит своими корнями в эксперименты с пропагандистскими листовками во времена второй мировой войны. Вышеупомянутое «Практическое руководство по психологическим операциям» в разделе, посвященном подготовке пропагандистских листовок, рекомендует широко использовать этот метод «инсинуаций в зрительных образах», который действует на местных жителей сильнее, нежели прямые нападки на их руководителей. Такие нападки, указывается в руководстве, могут вызвать недовольство и отпор. Пол Лайнбаргер, крестный отец современных операций ЦРУ среди органов массовой информации, особо подчеркивал успешное применение Соединенными Штатами в ходе психологической войны листовок, напомилавших по внешнему виду и подаче материала немецкие газеты. Изучив методы пропаганды и союзников, и держав оси, Лайнбаргер пришел к выводу, что умнее всех поступали англичане, которые преподносили свою пропаганду под видом последних новостей.

К печатному слову относятся с большим доверием, чем к радио и телевидению. В Латинской Америке престиж консервативных газет обычно выше, чем престиж газет

правительственных или газет, прямо отождествляемых с какой-то политической партией. Это помогает понять, почему в трех рассматриваемых здесь случаях ЦРУ постаралось прибрать к рукам именно ведущую консервативную газету.

Сходство первой страницы таковой газеты с пропагандистской листовкой как раз и объясняется тем, что газета представляет собой орудие психологической войны. Историческая последовательность здесь вполне понятна. Сначала пропагандистское подразделение американской армии выпускало листовки, обрушивая на руководителей противника лавину «инсинуаций в зрительных образах». Затем листовки начали по стилю и внешнему оформлению смахивать на вражеские газеты. Сейчас ЦРУ просто устанавливает свой контроль над самой газетой.

Газета, оказавшаяся под влиянием ЦРУ, превращает свою первую страницу в листовку — орудие психологической войны. Объясняется это колоссальным психологическим воздействием на людей, которое ожидается от такого рода деятельности. Например, в своей работе «Война против человеческого ума» английский социолог Питер Уотсон подчеркивает, что только за май 1968 г. американцы сбросили на Вьетнам 300 млн. листовок, подготовленных армейским ведомством по психологическим операциям. По данным П. Лайнбаргера, во время второй мировой войны американцы лишь на германском театре военных действий сбросили несколько миллиардов таких листовок. Остается только удивляться, что на эту тему написано так мало, если учесть, сколько людей потребовалось для выпуска этих листовок и распространения их с воздуха над вражеской территорией.

Сотрудничество между МААП и ЦРУ

Во время второй мировой войны, когда листовки сбрасывали с бомбардировщиков, было по крайней мере ясно, откуда они брались. Сей-

час для маскировки подлинного субъекта пропагандистской войны используются первые страницы консервативных газет.

МААП вместе с сотнями своих услужливых газет готова завопить: «Марксисты угрожают свободе печати!», если выбранное в качестве мишени правительство попытается как-то пресечь поток враждебной пропаганды. В 1969 г. пять видных сотрудников «Меркурио» были агентами ЦРУ. Впоследствии все они попали в совет директоров МААП. Владелец «Меркурио» был сделан главой комиссии по вопросам свободы печати, а затем и президентом ассоциации. Ради него были изменены правила МААП, прежде разрешавшие членство в ней только тем владельцам, которые работают в газетах сами. Затем членами совета директоров МААП стали многие оперативные сотрудники ЦРУ, работавшие в агентстве «Копли ньюс сервис». Буквально накануне кампании за свержение премьер-министра Ямайки социалиста Майкла Манли в состав исполкома МААП был введен издатель «Дейли глинер» Оливер Кларк, которого сейчас продвинули до канцелярского поста. На последнем ежегодном съезде в Сан-Диего МААП избрала в свой совет директоров Педро Хоакина Чаморро. В то время он не был ни издателем, ни редактором «Пренсы», но ЦРУ нуждалось в нем, ибо он носил то же имя, что и его погибший мученической смертью отец. Его сделали помощником директора «Пренсы» лишь после избрания, а недавно он стал членом исполкома МААП. После этого газета начала именовать себя в выходных данных членом МААП. На последней встрече МААП в Рио-де-Жанейро в октябре 1981 г. речи ораторов, включая вице-президента США Буша, были полны «тревоги» о положении со свободой печати в Никарагуа.

Безусловно, владелец консервативной газеты в Латинской Америке не нуждается в деньгах ЦРУ для того, чтобы быть враждебно настроенным по отношению к социалистическому правительству. ЦРУ

оказывает не финансовую, а главным образом техническую помощь. Без содействия ЦРУ оппозиция местной газеты открыто проявлялась бы в ее редакционных статьях, которые были бы выдержаны в выражениях, отражающих идеологические установки местной консервативной элиты. Это была бы война идеологическая, а не психологическая. Но ЦРУ в операциях такого рода не волнует местная идеология. Оно сосредоточивает внимание на использовании собственного запаса отработанных грязных трюков. Одним из них является дезинформация.

Дезинформация

Дезинформация — это особый вид «черной» пропаганды; термин, используемый ЦРУ для обозначения ложной информации, как правило, опирающейся на документы-фальшивки. Практика ЦРУ в этой области стала предметом анализа в недавно опубликованной журналом «Найшн» статье, озаглавленной «Подлог как орудие внешней политики» (11 апреля 1981 г.). Ее автор, Ральф Макги, 25 лет занимался аналитической работой в ЦРУ. Конечно, статья была подвергнута цензуре со стороны этого ведомства. Но даже после множества купюр в ней можно прочитать:

«В случае отсутствия необходимых обстоятельств или доказательств, подтверждающих законность вмешательства со стороны США, ЦРУ создает подходящие ситуации, а то и придумывает их, распространяя свои измышления по всему миру через находящиеся в его распоряжении органы массовой информации... Будучи встревожено нежеланием чилийских военных выступить против С. Альенде, ЦРУ состряпало документ, якобы доказывающий существование заговора левых с целью убийства чилийских военачальников. Печать сообщила о раскрытии заговора под броскими

заголовками, после чего С. Альенде был свергнут и убит. Налицо явное сходство между событиями, приведшими к свержению С. Альенде, и тем, что произошло в Индонезии в 1965 г. Судя по различным подсчетам, число погибших в результате последней (одно слово, — вероятно, «дезинформационной» — вычеркнуто цензурой) операции составляет от полумиллиона до более миллиона человек...»

Главным агентом по дезинформации, связанным с операцией обмана в Чили, был Роберт Мосс, который спустя семь лет в качестве соавтора книги «Острый шип» пытался доказать, будто эту особую практику, именуемую дезинформацией, изобрел Советский Союз. Сначала Мосс писал о «тайной армии кубинцев» в Уругвае. После военного переворота там он переключился на утверждения о существовании в Чили тайной армии, состоящей из 14 тыс. уругвайских, боливийских и кубинских левых. После чилийских событий Мосс обнаружил секретную армию из 5 тыс. чилийских левых в Португалии. Как писал Мосс 8 октября 1979 г. в лондонской «Дейли телеграф», на Ямайке затаилась армия из 5 тыс. кубинцев. Эта статья была перепечатана ямайской «Дейли глинер» под заголовком «Кастро намеревается превратить Ямайку в англоязычную Кубу». Между тем, по официальному сообщению самого ямайского правительства, тогда на острове находилось всего 420 кубинцев, главным образом учителей, врачей и специалистов сельского хозяйства. 10 августа 1981 г. Мосс, выступая на страницах той же «Дейли телеграф», возвестил о «развертывании» в Никарагуа еще 5 тыс. кубинцев.

Психологические операции в зависимости от их цели могут быть разделены на две основные категории — операции по стабилизации и по дестабилизации. Если правительство какой-либо страны считается дружелюбно настроенным по отношению к США, пропаганда

ЦРУ стремится создать положительный образ находящегося там у власти режима и в целом укрепить его положение. Так, в опубликованных в свое время журналом «Каверт экин информейшн буллетин» статьях приводились примеры из высказываний Арно де Борчгрейва в защиту иранского шаха и из славословий Роберта Мосса в адрес чилийской хунты.

Слово «дестабилизация» вошло в международный обиход после того, как бывший директор ЦРУ Уильям Колби воспользовался им для описания действий своего ведомства в Чили. Дестабилизация означает, что кто-то, изучив силы, объединяющие и сплачивающие общество, затем использует знания об этих силах для разобщения того же общества. Как указывается в «Практическом руководстве по психологическим операциям», среди применяемых для этой цели методов можно выделить следующие:

«Разжигание противоречий между военными и политиками; подрыв доверия к руководству; раздувание среди людей различной религиозной, этнической, экономической и политической ориентации недовольства правительством, а также натравливание их друг на друга; укрепление позиций дружественных по отношению к нам (т. е. Соединенным Штатам.— Ред.) деятелей и ослабление позиций тех, кто относится к нам враждебно».

Каналы дезинформации

Сам факт появления разобщающей пропаганды, «черной» пропаганды и дезинформации недвусмысленно свидетельствует о проведении недружественной разведслужбой психологической операции. Один из способов выявить причастность ЦРУ к такой операции — проследить тайные каналы, по которым дезинформация просачивается в страну-жертву. Я называю этот процесс циркуляцией

псевдоинформации или внедрением «черной» пропаганды. Филип Эйджи писал:

«Например, резидент ЦРУ в Каракасе может по телеграфу передать информацию о тайном коммунистическом «заговоре» в Венесуэле резиденту в Боготе, который через местного агента по пропаганде «задействует» это сообщение, приписав его анонимному венесуэльскому правительственному чиновнику. После этого информацию, почерпнутую уже из колумбийской печати, можно будет переслать резидентам ЦРУ в Кито, Лиме, Ла-Пасе, Сантьяго...»

Если сработать все это профессионально «чисто», то выявить причастность ЦРУ очень трудно. Во-первых, сообщения, содержащие «черную» пропаганду, направляются через какой-нибудь уважаемый орган информации, чтобы замаскировать его источник. Затем органы информации, принадлежащие ЦРУ, распространяют этот материал. Начинается циркуляция псевдоинформации. Правда, одним из признаков применения определенной «технологии» является приписывание сенсационного сообщения какому-то далекому источнику. Ну, действительно, каким образом в приведенном примере колумбийская газета первой узнала о тайном заговоре в Венесуэле?

Давайте в качестве иллюстрации к вопросу о «черной» пропаганде проанализируем недавний тенденциозный заголовок в «Пренсе». 16 августа 1981 г. эта газета вынесла в заголовок слова о том, что никарагуанский министр иностранных дел Мигель д'Эското незаслуженно оскорбил католическую церковь. Д'Эското выступил с категорическим опровержением. Тогда «Пренса» сослалась на издающуюся в Майами «Диарио де лас Америкас» — газету, издаваемую кубинскими эмигрантами, редакция которой находится в одном здании с штаб-квартирой МААП. Эта газета имеет в своем штате нескольких агентов ЦРУ. Возглавляет редак-

цию «Диарио» Орасио Агирре — новый председатель исполкома МААП. «Диарио де лас Америкас» в свою очередь назвала источником сообщения о мнимом интервью д'Эското мало кому известную мексиканскую газету «Периодико», начавшую выходить лишь незадолго до появления материала об интервью. Та сослалась на интервью, записанное на магнитофон за шесть месяцев до этого ее корреспондентом в Дели.

Каким образом только-только становящаяся на ноги мексиканская газета может позволить себе посылать корреспондентов в Дели? Как умудряется она состряпать заголовков из интервью, якобы данного за шесть месяцев до этого? Сам корреспондент, когда д'Эското потребовал от него представить доказательства факта такого интервью, заявил, что запись искажена, так как в его магнитофоне сели батареи.

Символы

Быть может, самой характерной чертой газеты, контролируемой ЦРУ, является отказ от всяких попыток облекч свои сообщения в форму какого-то конкретного текста. Вместо этого делается упор на несколько ключевых символов, помещенных на первой странице. При этом выбираются символы, имеющие в эмоциональном плане известную связь с выбранной в качестве мишени для нападок группой. С помощью столь простого приема, как размещение ключевого слова рядом с фотографией правительственных руководителей, предпринимается откровенная попытка вызвать при упоминании хорошо известных имен новые ассоциации и какие-то новые, отличные от прежних представления.

Для выявления такого рода пропагандистских приемов в последующем анализе взяты темы с первых страниц газет вместе с помещенными на этих же страницах заголовками, фотографиями и подзаголовками.

Например, в центре первой полосы одного из номеров «Пренсы» опубликована фотография правительственного деятеля с подходящим именем Крус (в переводе это означает крест). Под ней красуется заголовок «Корпус мира уходит». Размещение материала и типографский шрифт подобраны таким образом, что, если не очень вчитываться, невольно возникает ассоциация: «крест уходит», «мир уходит». При этом речь идет о самой настоящей фальшивке, потому что в тот момент, о котором идет речь, «Корпус мира» не действовал в Никарагуа, а следовательно, не мог и уйти оттуда. Левая печать расценила этот заголовок как самую настоящую провокацию, предпринятую явно с целью определенного эмоционального воздействия на читателя. Я посвящаю целый раздел своей диссертации такого рода заголовкам в «Меркурио». А позднее я обнаружил, что все использованные на заинтересовавших меня страницах заголовки были расположены рядом с фотографиями правительственных деятелей.

В течение трех лет фотография президента С. Альенде не появлялась в «Меркурио», но когда это случалось, рядом с ней неизменно оказывались заголовки, включавшие в себя слова «Советский Союз», «коммунистический», «марксистский», «насилие» или «смерть».

Следует привести еще несколько примеров. 28 августа 1970 г. «Меркурио» поместила фотографию министра экономики Педро Вусковича рядом с большим снимком ребенка, над головой которого висела петля, и заголовком «Этого младенца хотели удавить». 12 июня 1972 г. та же газета поместила другую фотографию Вусковича рядом с заголовком «Мать изнасилована и убита».

31 марта 1980 г. на страницах ямайской «Дейли глинер» появилась фотография Майкла Мэнли по соседству с двумя никак не связанными с нею заголовками: «Мрачное будущее» и «Красные приходят к власти». 6 января 1976 г. (во время предвыборной кампании) та же га-

зета поместила рядом с фотографией Мэнли одятой же не имеющий к ней никакого отношения заголовок «Убит полицейский и еще двое». То же повторилось в номере от 6 января 1978 г., в котором фотография убитого полицейского сопровождалась заголовком «Полицейский застрелен», а рядом была опубликована статья о Мэнли, озаглавленная «Кадиллак для премьер-министра».

С помощью простого, но ловкого совмещения фотографии с не имеющими к ним никакого отношения заголовками руководители правительств в странах социалистической ориентации и символизируемая ими идеология предстают в качестве чего-то, что ассоциируется с мыслью о смерти, всяческих напастях, о насилии. «Меркурио», «Дейли глянсер» и «Пренса» в своей новой ипостаси похожи друг на друга больше, чем на самих себя в бытность свою прежними, консервативными изданиями. Люди, когда их знакомят с образчиками этой методики, прежде всего реагируют вопросом: «Схема ясна, но как можно быть уверенным, что она сработает задуманным образом?» Фактически среди теоретиков использования органов информации в целях достижения «малого эффекта» бытовало мнение, что любая пропаганда оказывает лишь незначительное зримое воздействие на результаты голосования и на тому подобное по-

литическое поведение людей. Такое неоправданное мнение было повторено простодушным конгрессменом с Юга в беседе с д-ром Фредериком Фреем из Массачусетского технологического института. Этот член палаты представителей высказывался против финансирования пропагандистских кампаний на том основании, что они не сулят никаких существенных выгод в плане национальной безопасности. Как сообщил, однако, д-р Фрей, исследования, проведенные в Чили и Турции, доказали обратное. Как явствует из невычеркнутых цензурой разделов свидетельских показаний, д-р Фрей имел в виду выборы в Чили в 1964 г., когда, насколько известно, ЦРУ израсходовало 20 млн. долл. для того, чтобы преградить Альенде путь к успеху. Не исключено, что свидетельские показания Фрея были продиктованы его собственными корыстными соображениями, но тем не менее их можно считать доказательством оправданности в этом плане действий ЦРУ. Ведь применяемые им в борьбе с Альенде своеобразные пропагандистские методы оправдали себя. Родольфо Кинтеро в книге «Вмешательство ЦРУ в социологические исследования в Венесуэле», опубликованной в Венесуэле в 1968 г., характеризует Фрея как агента ЦРУ.

(Окончание следует)

Фред ЛЭНДИС

ЦРУ ВЕДЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ВОЙНУ (анализ событий в Чили, на Ямайке и в Никарагуа)

«Семантический дифференциал»

Управление поведением людей при помощи тщательно подобранных и при этом определенным образом эмоционально нагруженных слов и выражений — один из наиболее характерных признаков того, что ЦРУ проводит свои пропагандистские операции. Главную роль в разработке их принципов сыграли три человека — Б. Скиннер, Чарльз Озгуд и Эдвард Лэнсдейл.

Еще во времена, когда существовало Управление стратегических служб (УСС), преобразованное затем в ЦРУ, американская пропаганда находилась под заметным влиянием последователей фрейдизма. Позднее Пентагон и ЦРУ сочли взгляды Б. Скиннера более прагматичными. Скиннер написал книгу под названием «Поведение организмов», в основу которой были положены его наблюдения за поведением белых мышей и голубей.

Современная концепция взаимоотношений составной частью входит в теорию бихевиоризма. В соответствии с этой теорией мыслительные процессы высшего порядка могут быть исчерпывающе объяснены путем анализа раздражителей и ответных реакций на их воздействие. Концепция умственной деятельности включает в себя, с одной стороны, понятие логических ассоциаций, или значения, а с другой — понятие ассоциаций эмоциональных, или аффекта.

Психолингвисты долгое время считали, что грамматические и семантические особенности каждого языка формируют мировоззрение тех, кто на этом языке говорит. Таким образом, простое изучение языка носителей какой-либо из определенных культур должно позволить выявить скрытые психологические процессы, свойственные именно этой культуре. Если к тому же проанализировать характерные для данного языка словесные ассоциации и эмоциональные ассоциации, связанные с определенными ключевыми словами, то психолингвистика может быть использована в целях выявления психологических характеристик как культуры в целом, так и отдельных руководителей.

Профессор Чарльз Озгуд, чьи исследования финансировались ЦРУ и были использованы в программе этого управления, получившей кодовое обозначение «Программа МК-УЛЬТРА», разработал методику, известную под названием «семантический дифференциал». С ее помощью можно определять все те характеристики, о которых говорилось выше.

Пользующийся дурной известностью Эдвард Лэнсдейл, ветеран УСС и ЦРУ, фигура которого выведена в книге «Безобразный американец», основывался в своей деятельности как раз на этой концепции. Он считал, что в каждой иностранной культуре есть определенные скрытые психологические ключи, и ключи эти, если их обна-

ружить, позволят легко манипулировать умами людей.

В 1958 г. метод «семантического дифференциала» был официально взят на вооружение ЦРУ для поисков таких скрытых ключей. Спустя 20 лет ЦРУ сделало достоянием гласности ранее засекреченные отчеты об экспериментах, проводившихся в рамках «Программы МК-УЛЬТРА». Эти эксперименты включали в себя психологические исследования и исследования, направленные на разработку способов воздействия на мышление людей. На основе изучения этих документов в своей работе «Поиски „маньчжурского кандидата“: ЦРУ и власть над умами людей» Джон Маркс писал:

«Сотрудники управления считали свои исследования „непосредственно связанными“ с тайными операциями. Они были уверены в том, что смогут превратить озгудовскую теорию „скрытых ценностей и сигнальных слов“, возникающих при общении людей друг с другом, в способ повышения эффективности пропагандистских операций за рубежом. Работа Озгуда вложила в их руки оружие, именуемое „семантическим дифференциалом“, позволяющее выбирать в иностранном языке именно „такие слова, с помощью которых удобнее всего внушать людям определенные идеи“. (В 1958 г. ЦРУ выделило Озгуду ассигнования на сумму 192 975 долларов для изучения 620 ключевых слов в языках народов всего мира, среди которых было условно выделено 30 культур, с использованием семантического дифференциала.)»

Мы так подробно останавливаемся на «семантическом дифференциале», чтобы объяснить многие особенности, характерные для пропагандистской деятельности ЦРУ. В частности, применение этого приема делает понятным, почему используются одни слова, а другие отвергаются; почему в пропаган-

дистских материалах особенно навязчиво употребляются слова, по звучанию схожие со словом «коммунизм». Это объясняет попытки повлиять на поведение людей, превращая понятия, ранее имевшие позитивный смысл, в отрицательно нагруженные понятия с помощью простых вещественных ассоциаций; стремление изобразить общество резко разделенным на два противостоящих друг другу лагеря, причем на один из полюсов помещается существующее правительство, деятельность которого характеризуется в явно отрицательных выражениях и, более того, прямо наводящих на мысль о его бессилии и пассивности.

В 1974 г. я пришел к выводу, что, кто бы ни направлял деятельность газеты «Меркурио», руководство ее использует прием «семантического дифференциала». Интересный факт: не кто иной, как сам Чарльз Озгуд согласился с этим выводом и помог мне обоснованно доказать его. Объемистые материалы, связанные с работой по «Программе МК-УЛЬТРА», оглашенные ЦРУ в 1978 г., подтверждают, что «семантический дифференциал» — это стратегический прием секретных служб, с помощью которого ЦРУ определяет объекты своих пропагандистских операций. В механизме психологической войны, проводимой ЦРУ, этот прием играет такую же роль, что и система инерционного наведения в ядерной ракете.

Методы воздействия на подсознание

Совокупный эффект словесных ассоциаций (построенных на основе применения метода семантического дифференциала) и воздействия на подсознание людей настолько силен, что подавляет все остальное.

Известно, какой психологический, да и чисто органический страх испытывали зрители кинофильма «Изгоняющий дьявола». Однако гораздо менее известен тот факт, что эти реакции — следствие использования способов воздейст-

вия на подсознание людей, в частности, результат демонстрации на экране маски смерти. Во многих печатных изданиях широко обсуждалось использование этой маски смерти в «Изгоняющем дьявола» для вторжения в подсознание людей. Следует отметить, что сам автор фильма Уильям Питер Блэкти открыто говорил о своей причастности к операциям в рамках психологической войны во Вьетнаме.

Как утверждал Уилсон Брайан Кейс, «Изгоняющий дьявола» — это «блестящий образчик применения нововведений в области воздействия на подсознание людей через зрительное и слуховое восприятие. Их использование исключает возможность принимать решения, исходя из рационального осмысления реальности, или психологически противостоять нажиму, поскольку все центры сознания в таком случае оказываются отключенными. Много раз в течение сеанса на экране вспыхивает яркий свет и на короткое, не улавливаемое рациональным сознанием мгновение появляется лицо отца Карраса в виде огромной, занимающей весь экран маски смерти... В кульминационный момент фильма, когда в отца Карраса вселяется дьявол, его лицо становится совершенно белым, что делает его еще более похожим на ранее появлявшуюся, как в тахистоскопе, пресловутую маску»¹.

Во время предвыборной кампании на Ямайке в 1980 г. на страницах „Дейли глинер“ появились определенным образом отретушированные фотографии тогдашнего премьер-министра Майкла Мэнли, очень похожие на ту самую маску смерти. О других примерах исполь-

зования подобных приемов подробно рассказано в работе «Ямайка: психологическая война в органах массовой информации».

Описывая психологическое воздействие фильма «Изгоняющий дьявола», У. Кейс сформулировал свои наблюдения следующим образом:

«По мере того как человек все больше внутренне напрягается, резко снижается уровень его рационального восприятия, но вместе с тем он все более и более остро реагирует на воздействие на его подсознание... Напряжение и спад его, вновь напряжение и вновь спад, опять напряжение и опять спад, причем напряжение с каждым моментом все возрастает. В конце концов многие зрители чувствуют себя абсолютно вымотанными, а иногда дело доходит даже до тошноты и головокружения».

Очутиться в стране, где идет интенсивная психологическая война, как, например, в Чили или на Ямайке, — это все равно что самому оказаться участником, а не зрителем фильма «Изгоняющий дьявола». Для примера можно сравнить реакцию зрителей этого фильма с впечатлениями тех, кто побывал в Чили. В своей работе «Политическая рентгенограмма Чили» Баэса Флорес писала: «Я оказалась в Чили в качестве путешественницы, но мне сразу же стало дурно от атмосферы пропаганды и контрпропаганды. Я даже почувствовала симптомы „идеологической“ морской болезни от такой обстановки».

Оскар Уэйс в газете «Насьон» писал: «Задачи ЦРУ состоят в том, чтобы расстроить психику всего народа, а это, в частности, достигается с помощью навязчивого повторения „мотивов“, сопровождающих обычно все фильмы ужасов».

В статье, опубликованной газетой «Нашил», Ральф Макги указывал, что в Чили ЦРУ пыталось возродить ту же психологическую атмосферу, те же настроения, какие оно создало в Индонезии в 1965 г. Хочется обратить внимание также

¹ В психологических экспериментах тахистоскоп, прибор, на экране которого на определенный, обычно очень малый, период времени появляется то или иное изображение, используется для определения скорости реакции, глубины запечатлевания. — *Прим. ред.*

на то, что корреспондент этой газеты в Джакарте Арнольд Брекман писал об этих настроениях позднее в работе «Крах коммунистов в Индонезии» следующее:

«В 1964—1965 гг. образованные индонезийцы, характеризуя действия режима в то время, говорили о „психическом терроре“. Многочисленные убийства в тот период можно охарактеризовать как результат психологического взрыва среди людей, оказавшихся жертвами этого „психического террора“»:

Взрыв в Индонезии, подготовленный ЦРУ, был взрывом психологической бомбы, сгубившей больше людей, чем атомная бомба в Хиросиме. Этот взрыв продемонстрировал способность вызывать «эмоциональные цунами» и «политические землетрясения», что подтверждается тщательным анализом психологических операций этого ведомства.

8 апреля 1972 г. «Меркурио» на одной полосе поместила цветную фотографию, сделанную во время операции на открытом сердце, рядом с фотографией Альенде. Не это ожидали прочитать и увидеть чилийцы, перелистывая газеты за утренним кофе. 24 ноября 1972 г. «Меркурио» превзошла самое себя, поместив вокруг фотографии Альенде четыре цветных снимка с изображением операции имплантации батареи в грудную клетку одного из чилийцев. Тем самым читателям пытались внушить мысль о том, что марксист С. Альенде — это что-то вроде радиоактивного, чужеродного тела, проникшего в самое сердце Чили. Эта хирургическая аналогия должна была убедить чилийцев в том, что их страна — это здоровый организм, который со временем отторгнет чуждый марксистский элемент в лице Альенде.

13 августа 1973 г., за месяц до переворота, «Меркурио» воспользовалась образом из кинофильма «Седьмая печать» в постановке Бергмана. В нем старая карга самого похоронного вида в монашеском одеянии с капюшоном ковьялет

мимо президентского дворца с пимбалами в руках. Фотокорреспондент «Меркурио» ухитрился сфотографировать «знамение» в тот самый момент, когда эта жуткая фигура поравнялась с парадным входом во дворец «Ла Монеда».

9 марта 1972 г. «Меркурио» опубликовала еще одну фотографию, на которой изображен министр экономики Педро Вускович; прямо под этим снимком было помещено изображение рычащего пса, свирепо кидющегося на фотокамеру. 2 августа 1972 г. и в течение нескольких дней до этого газета всячески обильвала другие образы смерти в виде мертвых коров и цыплят. По времени появление этих снимков было приурочено к широкому показу кинофильма и распространению книжек комиксов, подготовленных ЦРУ на основе романа Джорджа Оруэлла «Скотный двор».

Контрреволюция и «Скотный двор»

Символика мертвых коров вновь всплыла на страницах никарагуанской «Пренсы» в апреле и мае 1981 г. Книга «Скотный двор» печаталась по частям с продолжением на том месте в газете, где обычно помещались редакционные статьи. Кроме того, каждый продавец газет получал еще сделанный по роману комикс для бесплатной раздачи покупателям. В своих «Воспоминаниях американского секретного агента» Говард Хант писал, что когда он работал в ЦРУ, одной из его обязанностей была организация тиражирования и демонстрации кинофильма, снятого по роману «Скотный двор». В фильме и книжке комиксов проводится мысль о том, что любая социалистическая страна — это своего рода скотный двор, где к власти приходят свиньи, которые делают своими жертвами остальных «граждан», изображенных в романе в виде коров и цыплят. В результате свиньи жиреют, а коровы становятся все более тощими.

Кинофильм «Скотный двор» — яркий пример преимуществ психологической войны перед откровен-

ной идеологической пропагандой. Сам фильм не имеет четко выраженного политического содержания. Это простая аллегория; действующими лицами в романе являются известные всем домашние животные. В такой стране, как Никарагуа, применение этой аллегории — удачный способ повлиять на сознание людей неграмотных или аполитичных, внушив им ярко выраженные контрреволюционные идеи. Лейтмотив фильма — тщетность революции. Новые свиньи ничуть не лучше старого хозяина, а под конец они начинают даже внешне походить на него. Автор романа пытается очернить революцию, он стремится внушить читателям мысль о лицемерии революционной риторики, цинизме, алчности и властолюбии революционных вождей, что в итоге находит свою кульминацию в рабском труде, показательных судебных процессах, голоде и смерти. ЦРУ не утверждает, что руководители никарагуанского правительства — свиньи, но оно навязывает людям «Скотный двор» в виде романа, фильма и комиксов. Пусть они сами проводят аналогии. В случае, если и столь навязчиво внушаемые ассоциации не доходят до сознания народа, газета публикует фотографии революционных руководителей страны, отретушированные таким образом, что они становятся похожими на свиней, помещая рядом для контраста изображения истрадавших и изможденных граждан.

18 марта 1981 г. «Пренса» опубликовала на видном месте снимок министра иностранных дел д'Эското, сделанный под весьма необычным углом. Освещение было подобрано так, что тени подчеркивали его двойной подбородок. Заголовок под фото гласил: «Источая здоровье и высочайший оптимизм». Это резко контрастировало с помещенной ниже фотографией страдающего человека на больничной койке, под которой была подпись: «Голгофа невинных. Неужели наш народ сражался за это?»

В мае 1981 г. «Пренса» начала кампанию (позднее отмененную),

в ходе которой утверждалось, что коровы, привезенные с Кубы, заражены ящуром. Хотя никаких доказательств при этом не приводилось, газета ловко связала впечатление от «Скотного двора» с уже традиционным отождествлением правительства (марксистского) с мором, смертью и т. д.

Пропаганда, направленная на раскол. Использование религиозной символики

Главная задача проводимой ЦРУ пропагандистской кампании состоит в том, чтобы подорвать национальное единство. В апреле 1981 г. в Никарагуа началась крупная кампания в рамках психологической войны с целью организовать протесты католиков против действий правительства. Первым шагом было разжигание недовольства среди родителей учащихся приходских школ. Кампания, проводимая «Пренсой», выразилась в нападках на всенародное демократическое обсуждение национальной реформы системы образования, причем газета пустила в ход такие выражения, как «марксистская промывка мозгов», «превращение детей в партизан», «отравление детей ядом ненависти», «священники, которые поддерживают марксистское правительство и предают истинную церковь», и т. д.

Начало использованию религиозной символики, особенно символов креста и пресвятой девы, в пропагандистских целях было положено вовсе не никарагуанской католической церковью, а именно «Пренсой» и ЦРУ. Хотя пропагандистская кампания была явно продиктована намерением предельно обострить отношения между церковью и государством, не церковь придала политической борьбе религиозное звучание. Ален Райдинг в статье, опубликованной 29 мая 1981 г. в «Нью-Йорк таймс» и озаглавленной «Религия становится политическим оружием в руках левых и правых в Никарагуа», поддержал, возможно, неосознанно, линию ЦРУ: «Тысячи никарагуанских ка-

голиков устремились в деревушку Куапа в 100 милях восточнее (Манагуа), где, как утверждают, людям явилась непорочная дева Мария... Как заявил один иностранный священник, «культ Куапской пресвятой девы — это реакция на страх перед коммунизмом».

Прежде чем сможет произойти «чудо», следует должным образом подготовить почву для этого. Насколько известно, первый план ЦРУ в этой области разработал Эдвард Лэнсдейл. Вот как описал этот план один из свидетелей, дававший показания в сенатской комиссии по разведке, расследовавшей утверждения насчет якобы задуманных покушений:

«Я приведу вам один пример хитроумия Лэнсдейла. Он разработал превосходный план убрать Кастро. Предусматривалось распространение слухов о том, что вот-вот произойдет второе пришествие Христа и что Христос — антикастровец. Эти слухи надо было распустить по всей Кубе. Затем в заранее избранный день это действительно бы произошло — и тут уж не было бы никакого обмана. На горизонте вдали появилась бы американская подводная лодка; она поднялась бы на поверхность моря недалеко от берегов Кубы и выпустила несколько осветительных снарядов. Все это было бы наглядным доказательством второго пришествия Христа, и свержение Кастро не заставило бы себя ждать. Какой-то шутник назвал эту операцию «ликвидацией через иллюминацию».

Своеобразная «иллюминация» в этом духе началась в Никарагуа на рождество. 28 декабря 1980 г. «Пренса» поместила фотографию молодой женщины с подходящим именем Мария Лурд. Мария была сфотографирована в белом одеянии на фоне неба, причем задний план снимка образовывал собой крест. «Пренса» нашла в Манагуа ту одну-единственную точку, откуда можно было сфотографиро-

вать весь кафедральный собор так, что он служил фоном снимка. Мария Лурд предстала в виде статуи пресвятой девы, нисходящей с небес на кафедральный собор. Само слово «Лурд» окаймляет фото со всех сторон. Пресвятая Мария, ангелы, небеса, Лурд, крест, кафедральный собор... просто невозможно представить себе, чтобы в одну-единственную фотографию можно было втиснуть большую дозу религиозной символики.

1 апреля 1981 г., в день, который обожают все шутники и затейники, «Пренса» приступила к сотворению местного Лурда. После соответствующей кампании тысячи верующих собрались в месте, где дева Мария явилась простому пастуху и корреспонденту «Пренсы» молящейся на клумбе среди роз. Кстати сказать, пастуха звали Бернардо. «Пренса», находившаяся под влиянием ЦРУ, стремилась убедить читателей в том, что пречистая дева недовольна тем, как обстоят сейчас дела в Никарагуа.

Символика креста

Вот что говорится в изданном армией США «Практическом руководстве по психологическим операциям»:

«142 символа.

1. Христианский крест пользуется таким большим влиянием среди христиан как символ, поскольку он графически изображает страдания распятого Христа и смерть его на кресте ради людей».

Когда «Пренса» хочет превратить свою первую страницу в религиозный плакат, она начинает с того, что, говоря о никарагуанском после в Соединенных Штатах д-ре Артуре Крус, никогда не употребляет слова «посол» или «доктор» и не называет его другими именами, с тем чтобы в полной мере сохранить символическое значение его фамилии Крус (в переводе — крест). На расстоянии нескольких дюймов от слова «Крус» обычно помещалось изображение креста и фигуры, напоминающей Христа.

Фотография, помещенная 9 мая этого же года, также весьма примечательна, даже если не считать ассоциаций с Крусом. На ней изображена идиллическая сценка: счастливые молодые люди играют на гитарах. ЦРУ распространило полмиллиона экземпляров фотографии, очень похожей на эту, в Италии перед парламентскими выборами 1976 г. Тематическое содержание снимка то же самое: благолепное изображение поющих христиан контрастирует со словами, отождествляемыми с молодыми марксистами: ненависть, материализм, политизация, конфликт.

Итальянский вариант был распространен в виде объявлений в миланской газете «Авенире» и в «Джорнале нуово», а также в виде брошюры, изданной, как утверждали, организацией «Коммунионе э либерационе», которая, как указывается в докладе комиссии палаты представителей под председательством Пайка, получает денежные средства от ЦРУ. В день выборов появился новый вариант с добавлением символа христианско-демократической партии (крест и щит) и призыва к молодым католикам голосовать за эту политическую партию, против марксизма.

Во время выборов в Чили в 1970 г. аналогичные фотографии и темы фигурировали в объявлениях, помещенных организацией, именующей себя «Новое христианское действие». Как показало расследование, проведенное палатой депутатов чилийского парламента,— это нелегальная незарегистрированная фиктивная организация, изобретенная руководителями «Меркурио». Эта подставная организация фигурировала в документах рекламного агентства «Андалиен», которое, как выяснилось, получало деньги от ЦРУ и руководители которого, как впоследствии оказалось, были агентами этого ведомства.

18 июня 1980 г. «гвоздем» первой страницы ямайской «Дейли глинер» стала фотография пробитой пулей открытой библии, причем стрелкой указывалось место, куда она попала. Заголовки гласил «Пуля и биб-

лия». Читателям предлагалось поверить в то, что простой фермер-христианин читал свою семейную библию, когда внезапно пуля, посланная коммунистом, влетела в окно и, казалось, вот-вот должна была поразить его сердце.

Несколько позднее «Дейли глинер» опубликовала фотографию огромного яйца с расплывчатым черным пятном на скорлупе. При этом сообщалось, что некий фермер из числа добрых христиан нашел это яйцо в своем курятнике и доставил его в редакцию газеты просто как курьез. Однако «Дейли глинер» сумела ясно разглядеть в расплывчатом пятне на яйце карту Советского Союза, и, как утверждают, появление магического яйца — это знамение божье, говорящее народу Ямайки, что он должен помешать установлению власти русских над своей страной.

Координация кампании

Из всего сказанного вовсе не вытекает, что деятельность ЦРУ ограничивается манипулированием иностранными газетами. Пропагандистская кампания внутри страны координируется с экономическим, дипломатическим и полувоенным наступлением. Наступает момент, когда экономический хаос, о котором твердила пропаганда, становится реальностью. Внезапно выявляются фактические нехватки то одного, то другого. Затем вспыхивают конфликты с соседними государствами вдруг на основе внезапно обостряющихся давнишних расовых и религиозных разногласий. Начинаются диверсии на транспорте и в системе связи.

В Никарагуа явление непорочной девы совпало с приездом Морриса Серуло, правого американского евангелиста. Оно сопровождалось шумной рекламной кампанией с упором на якобы имеющуюся у визитера способность изгонять демонов, вселившихся в Никарагуа. Соединенные Штаты прекратили оказание экономической помощи Никарагуа. Государственный департамент США обвинил эту стра-

ну в разжигании повстанческого движения в Сальвадоре. Бывший заместитель директора ЦРУ Вернон Уолтерс побывал с визитом в соседних, враждебно настроенных по отношению к Никарагуа государствах. Участились вылазки бывших сословских охранников через гондурасскую границу. Тех же наемников открыто обучали в США. Тысячи католиков были привлечены к участию в кампании против правительства. Священников, сотрудников с сандинистской администрацией, призывали подать в отставку.

На Ямайке в ходе предвыборной кампании 1980 г. клеветнические выпады «Дейли глинер» по адресу министров — членов правительства были увязаны с настоящими заговорами, участники которых наметали убийство премьер-министра Майкла Мэнли, министра национальной безопасности Дадли Томпсона и генерального секретаря Народной национальной партии Д. Данкена. Тенденциозные заголовки насчет мифического приземления советских самолетов и высадки десантов с кубинских судов сочетались с реальными полувоенными террористическими акциями, унесшими примерно 700 человеческих жизней. В июне 1980 г. была предпринята серьезная, но не получившая широкой огласки попытка государственного переворота. Кампании США свернули свою деятельность. Ямайке было отказано в американской экономической помощи, как государственной, так и частной.

1 октября 1972 г. ЦРУ подтолкнуло чилийских владельцев грузовых автомашин на забастовку. В результате были парализованы грузовые перевозки. МААП, где хозяйничает ЦРУ, провела свой ежегодный съезд в Чили, чтобы расследовать вопрос об «угрозе» газете «Меркурио». Американские военные корабли, участвующие в военно-морских учениях «Унитас», появились вблизи берегов у Вальпараисо, символизируя поддержку оппозиционных военных частей в их возможных действиях. Диверсион-

ные группы ЦРУ начали взрывать мосты, железнодорожные линии, не щадя при этом и людей. «Меркурио» обратилась к вооруженным силам с призывом «спасти Чили».

Заключение

Этапы психологической войны вполне определены. Американская армия выпустила «практические руководства» для каждого такого этапа. Однако, интересно, что главная ответственность за планирование и проведение действий на первых этапах лежит вовсе не на военных. Подобно тому как Джеймс Бонд имел право на убийство, именно ЦРУ имеет разрешение распространять «черную» пропаганду, изготавливать фальшивки, осуществлять полувойенные акции и другие тайные операции. Правда, в начале 70-х годов выяснилось, что и армия США была причастна к крупномасштабному политическому шпионажу в Европе. Федеральный суд счел такие ее действия незаконными. Непосредственная военная цель вырисовывается только на более поздних этапах. Психологическая война — это одна из форм тайной, проводимой с использованием особых средств войны, которая, если все остальные средства не дают желаемых результатов, может вылиться в обычную войну.

Хотя терминология, используемая разными ведомствами, различна, в соответствии с несколько архаичным армейским лексиконом последовательные этапы подрывных акций называются следующим образом: пропаганда, психологические операции, психологическая война, гражданские действия и реконструкция.

Пропаганда заключается в позитивном изображении США и столь же негативном изображении социалистического блока. В этом деле ЦРУ в известной степени сотрудничает с Управлением по международным связям (которое недавно стало по-прежнему именоваться Информационным агентством Соединенных Штатов — ЮСИА).

Психологические операции проводятся в мирное время. Они приз-

ваны повлиять на исход выборов или сделать более умеренной политику того или иного иностранного правительства.

Психологическая война — это необъявленная война. Все ведомства правительства США действуют в ней как единое целое. Они координируют свои усилия. При этом пускаются в ход все ресурсы США, не предназначенные для ведения открытой войны. ЦРУ создает официальные и подпольные отряды сопротивления. Предпринимается попытка восстановить массы против правительства. Полувоенные операции, включая терроризм и политические убийства, сочетаются с подрывными пропагандистскими акциями. Агенты, деятельность которых направляется ЦРУ, — в большинстве случаев местные жители. Задача по-прежнему заключается в том, чтобы косвенно подтолкнуть гражданское население, армию или тех и других на свержение правительства.

Переход к этапу **гражданских действий** означает, что ЦРУ не удалось добиться целей, поставленных перед ним президентом. Становится необходимым традиционный военный государственный переворот или отправка морских пехотинцев. Тут уже главную роль играют регулярные войска США и тех государств, которые дружественно относятся к Соединенным Штатам.

На этапе **реконструкции** силы, дружественные США, держат под своим контролем всю территорию страны. Страна умиротворена. Создан мозговой трест в составе обученных в США экономистов, юристов и журналистов с целью консультировать новое, прокапиталистическое правительство. В идеале экономика восстановлена, как это произошло в Чили, на базе теорий Милтона Фридмена.

Из всех описанных выше случаев только в Чили ЦРУ удалось дойти до заключительного этапа. Это объясняется тем, что ЦРУ потерпело неудачу в своих отчаянных попытках повлиять на исход выборов в 1970 и 1973 гг. Стремление ЦРУ достичь желаемых результатов во время выборов 1976 г. на Ямайке также не увенчалось успехом. Поэтому к выборам 1980 г. оно подготовило два варианта: военный и «избирательный».

В отличие от того, что произошло в Чили, на Ямайке ЦРУ добилось успеха на третьем этапе, т. е. на этапе психологической войны. На этом же этапе находятся сейчас действия ЦРУ в Никарагуа. Своевременные и энергичные мероприятия и особенно ознакомление населения с особенностями психологической войны могут сорвать планы ЦРУ в отношении этой страны.